

"Ничего не скажешь?" потребовал Эрен, его гнев нарастал.

Дойдя до 20, она переключилась на отжимания.

"О, я прерываю твою тренировку?" спросил Эрен, его тон повысился. "Ты всегда отмахивалась от всего, что не имело смысла, почему теперь все изменилось?" Он всерьез подумывал о том, чтобы уйти прямо сейчас и позволить Ханге вернуться и попытать ее. Она была предательницей, она заслужила это.

Но, зная, что они знают о Марли, она не могла предать их, если никогда не была верной. Но... если она действительно была предана Марли, зачем было вступать в ряды парламентариев и пытаться прожить остаток жизни там, вдали от конфликтов?

"Все такой же вспыльчивый, как и раньше, Йегер". Энни наконец заговорила, когда ей исполнилось 20 лет. "Ты тоже не изменился".

Эрен насмехался. "Тебя давно не было дома, я изменился очень сильно".

"Я должна быть впечатлена?" спросила Энни, усаживаясь на отведенный ей крысиный матрас. "Даже если ты изменилась, я нет. Я для тебя просто еще один титан, которого нужно уничтожить, так почему бы не позвать Хенге и не казнить меня?"

"Потому что ты все знаешь, Энни. Мы знаем, что ты знаешь".

"А, так ты теперь собираешься стать мучителем. Я ошибалась, Йегер, ты изменился".

"Я здесь не для того, чтобы пытать тебя, Энни, Командор просто хочет, чтобы я поговорил с тобой. Я тоже не в восторге от этого".

"Есть кое-что, с чем мы можем согласиться", - передразнила Энни. "Тогда давай послушаем, что ты хочешь спросить, что я могу проигнорировать?"

Она понятия не имела, что они добрались до подвала. Она не представляла, как много они теперь знают. "Когда ты получила свою силу титана, Энни?" спросил Эрен.

"Это не имеет значения".

"Думаю, нет. Значит, неважно и то, от кого ты ее получила, да?" К его внутренней радости, ее глаза немного расширились, прежде чем она взяла себя в руки.

"Нет. Не совсем. Ты узнал, что сила передается по наследству, как я вижу".

"Да, и ты права, Энни, не имеет значения, кто был последним человеком и как долго она у тебя была. Мы оба все еще живем в долг. Это проклятие Имира, верно?" Он мог сказать, что это задело за живое. Энни было гораздо труднее отстоять свою позицию.

"Значит... ты тоже об этом знаешь. Прошло некоторое время, чтобы кто-то вроде тебя смог разобраться во всем этом. Сколько титанов тебе пришлось убить, чтобы понять это?"

"Ничто не сравнится с количеством эльдиан, убитых Марли".

Энни повернулась к нему лицом. "Ты..."

"Я знаю все об этом, да. Я знаю о Марли, о том, где они высаживают эльдианцев, чтобы те стали титанами, я знаю о программе воинов, о Райнере и Бертольдте, о девяти титанах, о моем отце и Зике, я знаю об этом".

Энни потребовалось несколько мгновений, чтобы осмыслить то, что она только что услышала. "...Тогда почему ты здесь? Ты знаешь все об этом. Больше я ничего не могу тебе рассказать".

"А что насчет других титанов, на которых работает Марли? Кто эти пользователи?"

"Это то, что ты хочешь знать?" спросила Энни. "Откуда мне знать?"

"Ты тренировалась с ними".

"Марли может передавать титанов, если курсант не подходит", - сказала Энни. "Может быть, это изменилось за то время, что я была здесь, я не знаю, так что не трать свое время".

"Я знаю Райнера и Бертольда, и моего сводного брата Зика. Это трое. Ты должен знать, что у меня есть Атакующий и Титан-основатель, у тебя - Самка, а у Имира - Челюсти. Это семь, кто еще двое?"

"Никто не знает, кто один из титанов, они скрытная семья. А вторая - девушка, которая мне даже нравится, так почему я должен говорить тебе ее имя?"

"Ты хочешь, чтобы тебя пытали?"

"Я бы предпочел слушать, как ты ведешь себя серьезно, словно полицейский-головорез".

Эрен сухо рассмеялся. "Это можно устроить, знаешь ли. Но вот чего я не понимаю, так это с чего бы тебе вообще хранить верность Марли". На лице Энни промелькнуло удивление. "Если бы это была я, и правительство, убившее мой народ, хотело, чтобы я сражалась за него, я бы

сопротивлялась".

"Конечно, дал бы", - Энни низко опустила голову. "Ты такая, какая есть. Ты не боишься делать то, что другие бы не сделали".

"Так вот оно что, ты боишься? Я знала, что у тебя есть такая сторона, Энни, но я не знала, что она настолько плоха. Я всегда считала тебя достаточно сильной, чтобы скрыть это, что ты сможешь преодолеть это. Похоже, я ошибалась".

Энни схватилась за решетку. "А почему я не должна бояться, а? У них там мой отец, который, наверное, думает, что я умерла. Там, в Марли, ты либо предан Марли, либо мертв. Так что, конечно, такой маньяк-самоубийца, как ты, без труда окажет им сопротивление". Она снова бросилась на матрас. "Прости, что так разочаровала тебя".

"Значит, ты предан из страха".

"Как если бы я была верна из любви. Марли сделала столько ужасных вещей, и мне не повезло, что я оказалась втянута во все это. Если бы не такие люди, как Зик..." она остановилась, прежде чем смогла сказать больше.

"Что насчет Зика?"

"Ничего. Просто... если бы кто-то вроде него обладал большей силой... я бы не возражала следовать за ним. Я думаю, что любой Титан-перевертыш последовал бы за ним. Я знаю, что Пик последовал бы без колебаний".

"Пик?"

"Одна из перевертышей", - сказала Энни. "Я не скажу, какой у нее титан или что-то еще, так что не спрашивайте. Просто знай, что она поклонница твоих братьев и выполнит любой план, который он придумает. Этой информации достаточно, чтобы вызвать меня на спарринг?"

"Не от Леви".

"О, да. В тот день это был его отряд". Похоже, Энни немного... раскисалась. "Весь его отряд погиб".

"Не весь. Петра была серьезно ранена и сейчас находится в больнице на излечении". У Эрена было мало времени, чтобы навестить добрую женщину, которая присматривала за ним в штабе. Тем не менее, он должен был ее навестить.

"Чувствуешь себя виноватым?" спросил Эрен.

"Со всем тем, что ты, очевидно, знаешь, разве ты не должен быть в состоянии понять это?" спросила Энни, глядя в сторону. "Мы были просто тремя маленькими детьми, которые ничего не знали. Верили всему, что говорила нам Марли". Она замолчала, но Эрену показалось, что он услышал ее слова: "Мы были дураками".

Ему было неприятно признавать это, но он мог почти отнестись к ее словам. Раньше он тоже был невежественным ребенком, считая, что Корпус Обследования - это хорошо, а все титаны - просто злобные животные, которых нужно убивать. Он никогда не думал, что эти монстры на самом деле могут быть людьми, такими же людьми с такой же кровью, как у него.

Прошло почти три часа, Эрен задавал все больше вопросов, его гнев постепенно утихал с каждым из них, и Энни, казалось, уловила это, так как ее ответы стали немного более отзывчивыми.

"Так сколько у тебя времени?" спросил Эрен. "Сколько тебе осталось жить до конца своих дней, не имея возможности вернуться к своему отцу?"

Она снова посмотрела на него. "Я уже говорила тебе, это не имеет значения. Зачем спрашивать снова?"

Это было глупо. Он знал, что это глупо, но, поговорив с Энни немного, он понял, что она не была каким-то злым титаном. Она сделала много плохого, и из-за нее погибли люди, но она была солдатом, выполняющим приказы, как и он. Она не виновата в том, что ее заставили участвовать в программе титанов. Из разговора с ней было ясно, что она не любит Марли, а любит только своего отца, который застрял там.

"Просто спросил", - отмахнулся Эрен. "Я расскажу командиру все, что вы мне сказали, и посмотрю, смогу ли я вернуться завтра".

"Привязался?" спросила Энни. "Без поцелуя на прощание?" - она сказала это с прямым лицом, вероятно, надеясь заставить его заволноваться, но после Микасы и Хистории он был единственным, кто ставил ее в тупик.

"Я не удивлюсь, если ты сделаешь первый шаг, это была одна из причин, почему ты была моей первой влюбленностью". Он успел увидеть, как покраснело ее лицо, прежде чем закрыл за собой дверь в камеру.

Верный своему слову, Эрен рассказал Ханге все то, что сказала ему Энни. Ханге записал все это и велел ему идти и передать свой собственный отчет по этому вопросу в Хисторию в Митрасе. Если Ханге и знала о его других отношениях с королевой, она точно не возражала против этого. Поэтому, поймав карету и сообщив Хистории обо всем, что произошло, они... сделали то, что обычно делали, когда оставались одни.

На этот раз они оба легли на бок, лицом друг к другу. Эрену пришлось немного приподнять

одну ногу Хистории, чтобы легче было проникнуть в ее нежные складочки, но он провел рукой вверх и вниз по ее ноге, большим пальцем лаская ее бедро, когда дошел до него.

Другая рука Эрена сосредоточилась на том, чтобы слегка сжать ее грудь и экспериментально пощипать сосок, как он делал с Микасой. Он почувствовал, как Хистория задыхается в их поцелуе, ее рот слегка приоткрылся, и Эрен взял на себя инициативу и просунул свой язык в ее рот.

Хистория слегка задохнулась, но ее язык слегка потерялся о его язык, прежде чем она попыталась проникнуть в его рот.

Почувствовав, как Хистория прижалась к нему, Эрен углубил поцелуй, заглушая стон, который она издала бы, когда ее захватил оргазм. Не разрывая поцелуя, Эрен двигал бедрами в такт движениям Хистории. Это было слишком для него, и он излил свое семя внутрь нее.

Отпустив ее ногу, Эрен обхватил Хистирию обеими руками, зачесав прядь волос за ухо. "Это было быстро", - прокомментировала Хистория, ее глаза были полуоткрыты.

"Тебе не нравится?" спросил Эрен, меньше всего ему хотелось, чтобы она чувствовала себя неудовлетворенной.

"Нет, ты был великолепен, как всегда, просто... было ощущение, что тебя здесь нет".

Эрен легонько поцеловал ее губы. "Все еще чувствуешь это".

Она ответила: "Да. Что у тебя на уме?".

<http://erolate.com/book/819/16487>